

Выбор без богов

—◆—
Ольга Трасс

Ольга Грасс

Выбор без богов

«Автор»

2026

Ольга Грасс

Выбор без богов / Ольга Грасс — «Автор», 2026

Герцог Редрин Мельдор, первый маг империи, боится истинности как чумы. Он уверен: такая связь - поводок, с помощью которого боги управляют живыми. Он дал себе обещание никогда не уступать этим чарам. Но император все решил за него. Теперь он женат на леди Илизерде и близость истинной сводит его с ума. Но Редрина не так то легко победить. Анатема, служанка леди Илизерды, не та, за кого себя выдает. Она пришла из Надмирья с секретным заданием и намерена выполнить его любой ценой. Анатема думает, что готова ко всему, она просчитывает тактики, но не может просчитать собственные чувства. Их с герцогом свяжет не любовь, но взаимное уважение, восхищение, которое позже перерастет в нечто большее.

© Ольга Грасс, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Начало	7
Слухи	10
За дверями	12
Остановка	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ольга Грасс

Выбор без богов

Предисловие

Редрин Мельдор, верховный маг империи Вилд, герцог Молорский, знал: истинные связи - не более чем поводок, цепь которую набрасывают боги. Это - их гарант для получения нужного потомства. Действительно, что может быть проще? Наполни естество жертвы неугасимой страстью и вот она уже и помыслить не может о бунте. Все что остается истинным - плодиться и размножаться во славу творцов.

Редрин боялся истинности до дрожи в коленях. Он, сильнейший одаренный своего поколения, видел свою пару лишь в кошмарах. Просыпался в холодном поту и твердил темноте: "Ее нет! Я ее не встречу! Ее не существует! " Он не хотел быть быком-осеменителем, не хотел участвовать в играх богов. И верил - никто его не заставит. Редрин - герцог, высокопоставленная персона. Пусть истинная только появится - он просто выставит ее прочь. И не уступит зову плоти, не даст мозгам превратиться в кашу.

Чтобы перестраховаться, он создал зелье и всегда носил с собой пузырек. Зелье "нет влечению" гасило любые сексуальные порывы, наглухо, без шансов. Редрин проверил.

Но, несмотря на все факты и меры предосторожности, он не чувствовал себя в безопасности. Ему частенько приходилось бывать на приемах во дворце и там страхи расцветали с новой силой.

"Вы слышали? Барон Риверкон обрел свою пару! Она прелестна как солнечное утро! Ах, эта нимфа совсем свела Акора с ума! Только и думает о том, как ей угодить. Забросил все свои дела.."

"Лорд Обрас встретил истинную в лесу, она купалась в источнике словно сказочная фэйри! Подумать только, его суженной оказалась простолюдинка! И куда только делось его высокомерие?! Теперь пляшет вокруг нее как дрессированная обезьянка." Придворные шутили и улыбались, рассказывая о чужой любви, а настроение Редрина стремительно портилось. Краски покидали его лицо. "Со мной этого не произойдет! " - думал он, украдкой сжимая флакончик с зельем.

Письмо из дворца свалилось как снег на голову. Официальное, надушенное, полное канцелярских фраз и печатей. Смысла там было на одну строку - явитесь во дворец, к дате и ко времени.

В душе Редрина шевельнулось нехорошее предчувствие. Император Кальтис Кирейн, его старый друг, никогда не действовал столь сухо. Все его приглашения были не более чем приглашениями и писал правитель их сам, немного корявым, торопливым почерком, нисколько не заморачиваясь о качестве бумаги. Как-то раз он отправил Редрину письмо на обрывке ткани. А сейчас.. мага не просили, а обязывали, грубо, без каких-либо объяснений.

Что-то случилось - понял он. Собираясь во дворец, Редрин был готов ко всему: тюрьме, ссылке на границы, неприятному заданию. Перед поездкой он привел в порядок свои дела и составил завещание.

Из дворца мага сразу же отправили в часовню. "Император ждет вас там, просим потопиться." - вот и все, что он услышал.

Сердце Редрина билось все тревожнее. Он открывал массивные, узорчатые двери со внутренним содроганием.

Все лавки были заняты придворными. Многих он знал в лицо, мага махали и улыбались, он отвечал легким кивком. Кальтис стоял у алтаря, его богатые одежды не говорили ни о чем. А вот одежды спутницы кричали - здесь вершится свадьба!

Редрин не видел ее лица, скрытого под длинной вуалью. Отметил лишь ладную фигурку и темные волны волос. Император тихо переговаривался с девушкой, держа ее ладонь в своих. Священник стоял рядом, готовый начать обряд.

"Собирается жениться? Вот так, тихо и внезапно?" - только и подумал маг.

Ему немного полегчало. Ничего ужасного не происходило и Редрин оглянулся в поисках свободного места.

Но тут император заметил своего друга и жестом пригласил мага приблизиться.

- А вот и ты, верховный. А мы уж заждались. - сказал правитель когда маг приблизился.

- Прошу, знакомься, это леди Илизерда.

Редрин вежливо поклонился а император продолжил:

- Леди Илизерда, рад представить вам того, на кого указала Всевидящая Книга. Он - ваш истинный.

При этих словах сердце Редрина упало куда-то в пятки. Он позволил императору соединить их с девушкой руки.

- Теперь когда оба участника свадебной церемонии на месте, мы можем начинать! - громогласно изрек Кальтис.

Регрин посерел. Он попытался вырвать кисть, но не смог, хватка истинной оказалась крепче стали.

Начало

Глядя на пару у алтаря, Анатема вспоминала события недельной давности. Сначала - своего босса, отдающего последние напутствия.

"Не разочаруй меня, Анатема" - говорил Даэдрэс.

Потом - скольжение в фазовом сдвиге, по лучу - до нужного мира. И мысли: средневековые магия, рыцарство, отвратительная медицина и отсутствие канализации. Ее могли послать куда угодно - в мир, купающихся в золотом сиянии прогресса, на планету-курорт или, на худой конец, в один из миров магиков. Но бросили сюда - к грязному, немытому человечеству. Она не хотела брать это задание, но ищеек третьего звена не спрашивают, им отдают приказы. Анатема пришлось.

Девушка вспомнила как выплыла из объятий фазового сдвига, плавно опускаясь на траву где-то за городом. Мелкий, противный дождик мешал насладиться природой, которой дома не существовало. Она оглянулась и недовольно поморщилась: дорога рядом размокла от грязи, но она была единственной. Анатема приблизилась и сделала первый шаг на почву, позволив сапогу погрузиться в сероватую жижу.

Девушка выплыла из воспоминаний и поморщилась от отвратительного запаха. Она стояла в самом углу часовни, рядом с другими слугами, удостоившимися великой чести лицезреть церемонию. Мужчина рядом с ней нещадно потел, то и дело промакивая лицо салфеткой. Другие выглядели спокойнее, но пахли ничуть не лучше.

"Не думай как часто они моются." - приказала себе Анатема.

Она знала что в некоторых мирах частое мытье осуждается религией.

Чтобы отвлечься от стоящих рядом, девушка вновь вгляделась в происходящее у алтаря. Ее временная госпожа, леди Илизерда, излучала удовлетворение. Тонкая женская ладонь сжимала руку будущего супруга. Священник совершал свадебный ритуал. Герцог Редрин застыл ледяным изваянием. Анатема посмотрела в незримое - аура мужчины чернела сгустками отчаяния. Не очень-то он хотел жениться на своей истинной.

Девушка фыркнула. Вся эта истинность, столь популярная у богов, донельзя ее смешила. Подумать только, как умно! Зароди в нужных личностях любовь и они будут послушно плодиться на благо собственного мира. Наделают детишек, наделенных правильными способностями. Боги играли с их судьбами, но недовольных не появлялось. В семьях царило согласие и любовь а сведенные с ума мужчины и не думали изменять. Хороший ход, действительно хороший.

Только вот герцог отчего-то не чувствовал радости. Ну ничего, хмыкнула она, глядя как магия истинной связи обвивает все его существо. Скоро герцог сдастся, превратившись в послушную марионетку. Анатема была уверена - первую брачную ночь он отработает как надо.

Девушке было нисколько его не жаль. Даже несмотря на то, что суженная его была не тем, за кого себя выдает. Ищеек отучают от жалости и ненависти. На задании им вообще не полагается испытывать чувств.

Меж тем свадебная церемония подошла к концу, священник закончил свою работу. Но вот удивительно - согласия лорда и леди он так и не спросил. Анатема пожала плечами - ну ладно, может тут так принято. Гости начали подниматься со своих мест, важные птицы вставали, тут же начиная обсуждать произошедшее. Слуги потянулись к своим хозяевам, торопясь узнать их желания. Анатема тоже двинулась, к леди Илизерде, по прежнему сжимавшей руку Редрина. И не без причины - герцог выглядел так, будто был готов сорваться с места и убежать.

Илизерда потянула своего мужа прочь, а Анатема, на которую никто не обращал внимания, пристроилась за ними. Леди уверенно вела мужа сквозь анфиладу дворцовых залов, сворачивала в нужные коридоры, минуя праздных придворных, что провожали новобрачных

любопытными взглядами. Анатема держалась в паре шагов позади, стараясь ступать неслышно и одновременно не потерять их из виду. Роль тени давалась ей легко. Годы тренировок в Гильдии Ищеек не прошли даром.

- Вы могли бы идти чуть медленнее, - раздался наконец голос Редрина, глухой и напряжённый. Он всё ещё пытался высвободить руку, но не мог. - Или объяснить, куда мы направляемся.

- В ваши дворцовые покои, разумеется, - отозвалась та, не оборачиваясь, и в её голосе Анатема уловила лёгкую насмешку. - Точнее, теперь уже наши покои, герцог. Нам следует переодеться перед пиром. Вы ведь не хотите выходить в свет в этом? Вам нужно сменить одежду и свое настроение. От вас разит бунтом, а это - не те духи, которые сгодятся для императорского приема.

Редрин резко остановился, и рывок его вышел столь сильным, что Илизерда покачнулась, но руки не разжала.

- Довольно, - процедил он. - Я не просил об этом браке. Я не знаю вас. Я даже не слышал вашей фамилии. Император поставил меня перед фактом, не спросив моего слова, и я требую объяснений - сейчас, здесь, прежде чем мы сделаем хоть шаг дальше.

Анатема, наблюдавшая эту сцену, мысленно усмехнулась.

Илизерда обернулась к нему всем корпусом, и на ее лице скользнула тень раздражения, тут же смытая безмятежной улыбкой.

-Вы требуете? - переспросила она. -Всевидающая Книга указала на вас как на моего истинного, герцог Мельдор. Это не моя прихоть и не ваша заслуга. Боги решили за нас обоих - так стоит ли злиться на меня за их выбор?

Она вновь потянула его за руку, и на этот раз Редрин, то ли сломленный магией, то ли сдавшийся, подчинился. О своей фамилии леди Илизерда не обмолвилась ни словом.

Коридор вывел их к массивной двери, украшенной родовым гербом Мельдоров -вьющейся терновой ветви среди звёзд.

- Входите, герцог, - с лёгкой улыбкой потребовала Илизерда.

Редрин остановился на пороге, глядя на дверь так, будто за ней ждала плаха палача. Анатема мысленно взяла на заметку каждую деталь: напряженные плечи мага, пот на его виске, и рука, которой он пытался что-то извлечь из кармана. Сцена затягивалась, но конце концов герцог шагнул внутрь, будто ринулся в разверзшуюся пасть дракона. Анатема вошла последней.

Покои герцога встретили их роскошью, выдержанной в благородных темных тонах. Просторная гостиная, куда вела массивная дверь с гербом рода, поражала строгим изяществом: высокие сводчатые потолки терялись где-то в полумраке, стены были обшиты темным деревом с вкраплениями серебристой резьбы в виде переплетающихся лоз, а огромный камин из черного мрамора, потрескивая, отбрасывал дрожащие отсветы на массивный ковёр с узором из терновых веток - тот же символ, что красовался на входной двери. По центру комнаты стоял длинный стол розового дерева, вокруг - кресла, обитые темно-зеленым бархатом. По обеим сторонам гостиной обнаружилось по двери. Герцог Редрин ринулся к левой и торопливо исчез из виду.

Илизерда фыркнула ему вслед, но тут же, будто вспомнив о присутствии Анатемы, вздернула подбородок и решительно толкнула оставшуюся дверь.

В просторной комнате обнаружились широкая кровать под балдахином из тяжелого бордового бархата, туалетный столик с резным зеркалом в серебряной оправе, шкаф с резными створками, и ещё одна, неприметная дверца в углу, судя по всему, ведущая в комнатку самой служанки.

- Ужас, - процедила Илизерда, едва переступив порог, и картинно передернула плечами. - Здесь пахнет плесенью и старостью. Открой окно, немедленно.

Анатема послушно направилась к окну, мысленно закатывая глаза. "Начинается," - подумала она, распахивая ставни.

За несколько дней она успела оценить скверный характер Илизерды и сейчас готовилась выслушивать ее капризы. И действительно, стоило Анатеме извлечь из шкафа одно из платьев, как Илизерда тут же скривилась, будто увидела старый грязный пакет.

- Это? - Илизерда брезгливо приподняла ткань двумя пальцами. - Оно годится разве что для похорон. Найди что-то приличное.

Анатема молча достала следующее - изумрудно-зелёное, с открытыми плечами и глубоким вырезом.

- Жалкое, - Илизерда наморщила носик. - Ткань дешёвая, крой безвкусный. Неужели они думают, что я должна ходить в этом шлаке?!

После четвёртого отвергнутого платья Анатема была готова убить свою госпожу. Она достала из шкафа последнее, бордовое, расшитое мелким жемчугом и, о чудо, леди приняла его с видом великого одолжения.

С украшениями дело обстояло не лучше. Диадема оказалась "убогой поделкой", серьги - "тусклыми комками непонятно чего", а ожерелье с сапфирами Илизерда назвала "жалкой пародией на драгоценность". Впрочем, надела его всё же на шею, тихо жалуясь на свою нелегкую долю.

Прическу Анатема укладывала долго, она не особо умела это делать, да и леди не упрощала задачу. Каждый локон встречался новой волной недовольства - то слишком туго, то слишком небрежно, то "совершенно не в моде". К тому моменту, как последняя шпилька легла на место, Анатема была готова придушить свою временную госпожу. Но ей пришлось утихомирить бурю внутри. Ищейкам не полагалось поддаваться эмоциям, и она лишь стиснула зубы, провожая леди на выход.

Герцог Редрин уже ждал в гостинной, бледный, с плотно сжатыми губами, но безупречно одетый в чёрную, расшитую золотыми нитями робу мага, что подчёркивала его статус верховного мага. Во взгляде, брошенном на супругу, стояло отчаяние.

Слухи

На сам пир Анатему, конечно же, не пустили. Пока важные вельможи ели и веселились, прислуга сбивалась с ног, несчастные носились как в зад ужаленные, поэтому каждый дополнительный человек тут же включался в общее дело. Служанке поручили мыть посуду. Судомойня примыкала к дворцовой кухне. О водопроводе здесь, конечно же, не слышали. Мужчины таскали чистую воду в ведрах, горячую - от котлов и холодную с улицы. Пользовались здесь черным мылом из смеси золы, песка и льняного масла. Внутри стояли большие каменные чаны для мытья посуды, над которыми трудились молодые девушки. Слуг в возрасте сюда не допускали: для того, чтобы отскрести посуду требовалось много силы.

Мажордом определил Анатему на свободное место, дал указание не отлынивать и ушел. Как только он скрылся из вида, на нее обратилось всеобщее внимание.

- Новенькая? - дружелюбно спросила пухлая девушка с растрепанными темными прядями, выбивающимися из-под чепца.

Анатема мотнула головой:

- Нет, я служу леди Илизерде.

- Ах, вот оно что! - тут же встряла вторая, худая жилистая девушка с острым, любопытным лицом. - Той самой, что окрутила нашего верховного мага?

- Герцога Редрина? - фыркнула толстушка - Ну и повезло же тебе, у такого человека в доме жить!

Анатема наострила уши.

- Что же в нем Такого? - спросила она, выделяя последнее слово. - Я всего пару дней при дворе, ничего толком не знаю.

В ответ сразу несколько девушек мечтательно вздохнули. Одна даже произнесла с придыханием: "Герцог Редрин.." Анатема фыркнула.

- А правду говорят, будто леди Илизерда из захудалого рода, чуть ли не безземельная? - спросила пухленькая.

- Не имею ни малейшего представления. Я служу ей только несколько дней, - честно ответила Анатема, окуная очередную тарелку в воду. - Вы мне лучше про герцога расскажите.

Толстушка высказалась первой:

- Да нечего особо рассказывать. После границы заперся он в своем замке. Ни балов не устраивал, ни гостей не принимал. Только император наш славный его в свет и вытаскивал. А то совсем бы одичал. - сказала она, утирая пот со лба.

- А что было на границе? - осторожно поинтересовалась Анатема.

- Ты как с луны упала! - удивилась худая, даже тарелку тереть перестала. - Не знаешь будто какова задача магов наших! Границу с Изией от монстров они держат! Так вот, пять лет герцог наш на ней стоял. Столько там и не живут. Говорят, на носилках его домой привезли, еле живого. Всю жизненную силу отдал в последнем бою, чуть сам себя не сжег, даром своим. Император после этого его медалью наградил.

Анатема уложила информацию в голову и спросила:

- А что делают маги в отставке?

Толстушка хмыкнула.

- Вестимо что, амулеты да зелья для армии готовят. Ты из какой глухомани вылезла-то раз такого не знаешь?

- Из очень далекой. - уклончиво ответила Анатема.

После этого разговоры как-то резко затихли, теперь тишину судомойни нарушал лишь скрежет, бульканье да дыхание уставших работниц.

Молчание нарушила толстушка, испустившая мечтательный вздох:

- А что ни говори, герцог наш - красавец. Высокий, статный, широкоплечий, и лицо - любо-дорого посмотреть. Уверена, и под робой у него все как надо, жиров не висит. Не то что у Вариса моего.

Жилистая работница захохотала, неожиданно тонко и пронзительно:

- Мартка, ума у тебя совсем нет! Сравнивать герцога с мужиком своим! Да Вариса мертвяк увидит - удавится от страха.

Ее заявление вызвало взрыв хохота, видимо мужчину толстушки тут знали все.

Анатема скребла очередную тарелку и анализировала информацию. На границе герцог отличился, чуть не выжег собственную сущность. Что говорило о развитом чувстве долга. Вернувшись, он заперся в своем замке. По какой причине? Это предстояло выяснить. Она должна была разгадать человека, стоящего столь близко к Илизерде.

Анатема украдкой покосилась на разговорчивых товарок. Пухлая Мартка все еще что-то бормотала про широкие плечи герцога, ее любопытная собеседница хихикала, описывая Вариса, остальные грели уши, деловито гремя кастрюлями. Никто из них больше не обращал на новенькую внимания и это ее вполне устраивало. Ищейка молча делала свое дело, прислушиваясь к каждому сказанному в судомойне слову. Но больше ничего полезного она не узнала. Посудомойки обсуждали неизвестных ей лордов и леди, рассказывали сплетни, каждую из которых ищейка тщательно запоминала. Информация для нее была оружием, ничуть не менее смертоносным, чем магия.

Лишь через несколько часов, когда гора грязной посуды наконец пошла на убыль, а кожа на руках девушки протерлась до крови, мажордом наконец отпустил ее.

- Иди. - сухо сказал он. - Не заставляй герцогиню Илизерду ждать.

Анатема омыла руки от пены, послушно кивнула и, оставив позади гомон судомойни, направилась к покоям новобрачных.

За дверями

- Раздевайся. Пришло время выполнять свой супружеский долг. - сказала Илизерда.

Она вошла в покои Редрина без какого-либо предупреждения, без стука, так, будто все здесь принадлежало ей. Включая самого герцога.

Маг, только вознамерившийся переодеться и уже скидывающий робу, торопливо одернул ткань и быстро развернулся.

Илизерда стояла перед ним в чем мать родила, стройная, прекрасная, притягательная. Изгибы ее тела, запах розы, что она принесла, тут же заставили мозги герцога поплыть. Желание набросилось на него как голодное чудовище, рвануло мышцы, разлилось теплом и твердостью. Истинная связь действовала, действовала! Его зелье уже утратило свою силу, а другого у герцога под рукой не было. Все его запасы хранились дома, в замке, и, разумеется, он даже и не думал брать с собой несколько.

- Уходи! - прохрипел он, пятясь прочь.

Спина прижалась к дверце шкафа.

Его жена сладко улыбнулась.

- Уйти? Разве ты меня не хочешь? - пропела она, приближаясь с грацией дикой кошки.

Он невольно ласкал взглядом ее тело. Редрина влекло к этой женщине, тянуло будто зачарованной цепью. Но он еще держался. На каждый ее шаг, он делал два шага назад. Илизерда надвигалась медленно, наслаждаясь его беспомощностью, и в глазах ее плескалось что-то хищное, торжествующее.

- Уходи, - повторил он, но голос предательски дрогнул. - Я сказал тебе - уходи.

- Ты говоришь одно, - прошептала она, останавливаясь в шаге от него, - а тело твое кричит совсем другое, герцог.

Она была права, и это приводило Редрина в ярость. Дыхание сбивалось, сердце колотилось где-то в горле, а истинная связь, будь она проклята, свилась внутри него раскаленными кольцами, требуя одного - подчиниться, протянуть руки, притянуть эту женщину ближе. Разум еще держался, цеплялся за остатки воли, но тело давно перестало ему принадлежать.

Редрин и не заметил как девушка заманила его к кровати. Илизерда толкнула его - несильно, одной ладонью в грудь, но этого хватило. Герцог полетел упал спиной на перину, тело с радостью капитулировало перед ее напором. В следующее мгновение Илизерда оказалась сверху, оседлав его бедра, прижимая руки к простыне по обе стороны от его головы.

- Вот так, - выдохнула она, склоняясь ниже, темные волосы упали шелковой завесой, отгородив их обоих от остального мира. - Так будет проще.

Редрин застыл, чувствуя, как как желание туманит рассудок. Он ненавидел это ощущение стирающее мозг ощущение, ненавидел собственную слабость больше, чем саму Илизерду. Руки его сжались в кулаки, впиваясь ногтями в ладони, но это все, на что его хватило.

Илизерда наклонялась все ближе, склоняясь к его лицу, и Редрин понял - еще секунда, и он не сможет сопротивляться. Не потому что хочет сдаться, а потому что тело его подвело.

Оставался единственный способ. Грубый, отвратительный, но верный - способ, которого устыдился бы любой благородный человек.

- Хватит, - прохрипел он, вкладывая в голос всю холодность, на какую был способен.

- Довольно разыгрывать из себя дешевую девку, Илизерда. Даже безземельным оборванкам полагается хоть капля достоинства.

Слова упали в тишину комнаты, как камень в стоячую воду. Илизерда замерла, ее глаза гневно полыхнули, женская ладонь взметнулась в воздух, отпуская его руку и опустилась на его щеку со звонким, хлестким звуком - удар вышел сильнее, чем можно было ожидать от такой хрупкой на вид фигуры.

Голова Редрина дернулась в сторону, в ушах зазвенело, а вместе со звоном пришла и ясность - резкая, отрезвляющая, будто ведро ледяной воды выплеснули прямо в лицо. Туман желания, застилавший разум, начал рассеиваться.

Илизерда метнулась с кровати будто хищная птица, лицо ее пылало.

- Ты пожалеешь об этих словах, герцог, - прошипела она, и в голосе больше не было ни капли той сладкой насмешливости, что звучала минуту назад. - Клянусь, пожалеешь.

Она развернулась и пошла прочь, больше не глядя на него, ничуть не стыдясь своей наготы. Дверь за ней захлопнулась с такой силой, что задребезжали подвески на люстре.

Редрин остался лежать на кровати, тяжело дыша, щека горела огнем, скула ныла. Он должен был испытать облегчение, но чувствовал лишь тоску. Будто вся радость его жизни покинула покои вместе с герцогиней.

Герцогиня метала молнии, выходя из образа благовоспитанной средневековой леди. Голая, она без разбора хватала предметы под руку и яростно швыряла их в открытый дверной проем. Да так метко, что они, пролетев гостиную, шмякались в противоположную дверь.

Анатема застала это представление в самом разгаре. Она осторожно скользнула в зону видимости госпожи и сказала, привлекая ее внимание:

- Чего изволите, Ваша Светлость?

Ответ не заставил себя ждать. Красавица, сейчас напоминающая баныши, прошипела:

- Я изволю чтобы этот наглец сдох! Как он посмел так со мной обращаться?!

Метнувшись к шкафу с одеждой, она рванула на себя резные створки с такой силой, что едва не сорвала их с петель. Илизерда выхватывала вещи одну за другой, безжалостно вытряхивая весь свой гардероб на пол. Очевидно, она пыталась найти одежду, но ярость застала девушке глаза и она лишь отшвыривала платья прочь.

Анатема подняла с пола верхнее из них и осторожно подошла к своей временной госпоже.

— Позвольте - произнесла она ровным голосом, расправляя ткань так, чтобы можно было накинуть Илизерде на голову.

Герцогиня зашипела, но смирилась. Илизерда стояла неподвижно ровно столько, сколько требовалось, чтобы платье легло как надо, а затем снова сорвалась с места, метнувшись к туалетному столику.

— Он посмел, - процедила она. - Он посмел назвать меня девкой. Меня!

Флакон духов полетел через комнату и с грохотом разбился о стену, оставив темное пятно на дорогом обойном шёлке. Анатема невольно поморщилась - приторно-резкий запах роз ударил в нос.

— Он ещё пожалеет, - продолжала герцогиня, хватая с туалетного столика гребень и вбивая его в спутанные волосы, так, будто собиралась их вырвать. Придав прическе некое подобие порядка, Илизерда отшвырнула гребень на столик так резко, что тот отскочил и упал на пол.

— За мной, - бросила она через плечо, хватая со спинки кресла тонкую накидку и на ходу набрасывая её поверх платья. - Живо, нечего копаться.

Анатема, не задавая вопросов, поспешила следом, стараясь держаться на положенном расстоянии - на шаг позади и чуть сбоку, как и полагалось служанке. Илизерда неслась по коридорам дворца так, будто точно знала дорогу, хотя провела здесь всего несколько дней. Она миновала одну анфиладу, свернула во вторую, спустилась по узкой лестнице. Свечи в настенных канделябрах бросали дрожащие тени на ее напряженное лицо, отчего делая девушку похожей на злобную ведьму.

Наконец герцогиня остановилась перед одной из дверей и забарабанила в неё кулаком, требовательно, без малейшего почтения к позднему часу.

— Открывайте! Немедленно!

За дверью послышалось невнятное бормотание, шарканье, звук отпираемого засова. Створка приоткрылась, и на пороге возник мужчина в годах, невысокий, сутуловатый, в наспех накинутом поверх ночной рубахи халате, с взлохмаченными остатками седых волос вокруг лысеющей макушки. Он шурился спросонья, держа в руке свечу.

— Вы придворный маг Себиус? - не тратя времени на приветствия, выпалила Илизерда. Мужчина моргнул, ещё не до конца отойдя ото сна, но кивнул.

— Да, я, а вы, простите,...

Договорить он не успел. Илизерда, не дожидаясь приглашения, шагнула вперёд, вынуждая старика попятиться, и бесцеремонно вошла внутрь. Маг последовал за ней. Анатема тоже хотела проскользнуть, но дверь захлопнулась прямо перед ее носом. Посвящать в свои замыслы служанку Илизерда не собиралась. Засов заперли вновь.

"Вот он, мой шанс" - подумала Анатема.

Она видела герцогиню голой, помогала ей одеться и знала что та точно не взяла с собой ничего лишнего. А значит, предмет, ради которого ищейку послали в этот мир, остался у нее в покоях. Анатеме нужен был артефакт Пириновое Крыло, ценность, которую Илизера при бегстве из дома прихватила с собой. Поняв, что может найти его прямо сейчас, поддельная служанка сорвалась с места. Она развила скорость, на которую не были способны человеческие ноги, не несясь, а буквально скользя над полом. Сливаясь с тенями, она проделала свой путь за считанные минуты, остановившись лишь у дверей в гостинную Мельдоров.

Девушка выдохнула, импульсом силы поправляя сползшую магическую кожу - обволакивающее заклинание, маскирующее ее истинную сущность на эфирных планах.

Анатема вошла внутрь спокойно и смиренно, как и подобает служанке. Оглянувшись исподлобья, но герцога не обнаружила, очевидно, бедняга все еще отсиживался за закрытой дверью. Что доказывал мусор, все так же валяющийся под ней. Довольно улыбнувшись, девушка вошла в покои Илизерды.

В нос ударил резкий запах пролитых духов. Не обращая внимания на неудобства, Анатема принялась методично обшаривать каждый сантиметр пространства. Она знала как выглядит артефакт и искала небольшой предмет из зеленоватого камня, вырезанного в форме согнутого птичьего крыла.

Ищейка посмотрела под подушкой, обшарила перины, заглянула под кровать, за шкаф, перерыла коробки с украшениями. Она была полностью погружена в задачу, когда чуткий слух уловил как открывается дверь, как хрустят осколки под ногами герцога. Он приближался, но Анатема не прерывала своего занятия. Мага она за угрозу не считала.

Лишь прямой вопрос заставил ее оторваться от дела и посмотреть на мужчину. Редрин был облачен в дорожные одежды, простые и не самые чистые.

- Где леди? - спросил герцог, требовательно, сурово.

Анатема встала с колен и невинно пожала плечами.

- Не имею представления, Ваша Светлость. - ответила она, ничуть не стесняясь своей лжи.

Она не собиралась сдавать Илизерду, в планы поддельной служанки не входило портить отношения со своей госпожой.

Редрин недовольно сузил глаза.

- Я собираюсь отправиться домой. Потрудись известить об этом леди. Буду ждать ее в карете ровно пол часа и ни минутой дольше. Если она не соизволит прийти, пусть добирается до замка как хочет.

Последние слова он буквально выплюнул из себя, еще раз показывая свое отношение к навязанной жене.

- Как скажете, Ваша Светлость. - Анатема прилежно поклонилась.

Герцог вышел вон.

Сесть в карету они с Илизердой успели. Графиня не стала брать с собой ничего, она отправилась во двор прямо от дверей придворного мага, где Анатема и сообщила ей о решении герцога. Сейчас они втроем тряслись внутри: служанка и Илизерда с одной стороны, Редрин с другой. Атмосфера искрилась от электричества.

- Бежать из дворца императора ночью, никому ничего не сообщив - шипела Илизерда.
- Ты совсем спятил?!

Редрин отвечал, с трудом сдерживая гнев.

- Нужно было остаться там чтобы дать вам и дальше меня позорить?!

Илизерда рванулась вперед, на миг Анатеме показалось что герцогиня сейчас вцепится в своего мужа, но та сдержалась.

- Позорить?! Ты, жалкое ничтожество, не способное даже выполнить свой супружеский долг в первую брачную ночь, ты смеешь говорить мне о позоре?!

- У меня перед вами нет никаких долгов. - прорычал Редрин, его лицо было искажено от злости.

Карета мерно раскачивалась на неровной дороге, колеса то и дело подсакивали на ухабах, и каждый толчок будто подливал масла в и без того полыхающий костёр супружеской ссоры. Анатема забилась в самый угол, стараясь занимать как можно меньше места и не привлекать внимания. Сейчас она была всего лишь тенью, безмолвным свидетелем, и её это более чем устраивало.

- Нет долгов? - переспросила Илизерда, и голос ее прозвучал обманчиво спокойно. - Ты забываешься, герцог. Боги связали нас узами истинности, а это не просто красивые слова для дворцовых церемоний. Это обязательство. Перед богами, перед империей, передо мной.

- Обязательство, навязанное без моего желания, - отрезал Редрин. - Вы, кажется, путаете принуждение с долгом, леди. Я не давал вам никаких клятв.

Илизерда гневно всплеснула руками.

- Ты думаешь, мне это доставляет удовольствие? Достался мне мужик, который скорее удавится, чем признает очевидное - что тело его хочет меня куда сильнее, чем позволяет его жалкая гордость!

Редрин сузил глаза.

- Не путайте похоть, насаженную магией, с чем-то настоящим, - процедил он. - То, что творится между нами - насилие над личностью.

- Ах, какие громкие слова! - Илизерда всплеснула руками, и в её смехе, коротком и резком, звенела неподдельная злость. - Можно подумать, я в восторге от происходящего! Ты оскорбил меня, унизил, плюнул в лицо в то время как я не сделала тебе ничего плохого! Это я здесь пострадавшая сторона!

Экипаж качнулся особенно сильно, перескочив через выбоину, и Анатема невольно вцепилась в край сиденья, мысленно отметив, что колёса этого мира определённо нуждаются в доработке.

- По крайней мере, мы сходимся в одном, - с холодной иронией заметил Редрин. - Оба несчастны, оба не желали этого брака. Так, может быть, вместо того чтобы врываться ко мне ночью в чём мать родила, вы просто оставите меня в покое? Я не хочу с вами спать. Примите это и наши отношения улучшатся.

Илизерда рассмеялась, но смех этот был лишён и капли веселья.

- Мы связаны, нравится нам это или нет, и чем скорее ты это примешь, тем легче нам обоим будет.

Редрин невесело усмехнулся, качая головой.

- Считаете будто я смириться?

- А я должна смириться с тем, что мой муж пятится от меня, точно от прокаженной, стоит мне приблизиться?! - парировала Илизерда.

Герцог ничего не ответил. На некоторое время воцарилась тишина, но воздух все так же искрил от разлитого в нем напряжения. Анатема украдкой изучала обоих супругов.

- Мы могли бы договориться о неких границах. - наконец произнес Редрин, уже спокойнее, хотя в голосе по-прежнему звенело напряжение, - Вы на меня не набрасываетесь, а я вас не замечаю, позволяя вам делать все, что заблагорассудится. Разумеется, до тех пор, пока ваши действия не подрывают честь моего рода. Уверяю, вы найдете, чем заняться, например, расстройкой моего состояния. Я же погружусь в работу и буду исполнять свои обязательства перед империей.

Илизерда смирла его долгим, оценивающим взглядом, и на миг Анатеме показалось, что герцогиня вот-вот взорвется новой тирадой. Но вместо этого та лишь холодно улыбнулась, откидываясь на спинку сиденья.

- Хорошо, герцог. Границы так границы. - согласилась она.

Редрин облегченно выдохнул и кивнул, отворачиваясь к окну. Придя к компромиссу, супруги перестали разговаривать, лишь изредка кидая друг на друга недовольные взгляды. Анатема же, воспользовавшись затишьем, прикрыла глаза, делая вид, что дремлет а на деле продолжая размышлять. Она знала что Илизерда задумала какую-то подлость и не откажется от нее, но проблемы Редрина Анатему нисколько не волновали. Все, что заботило ищейку - местонахождение Пиринового Крыла и успех порученного ей задания.

Остановка

Утро вползло в карету серыми полосами света, пробиваясь сквозь задернутые занавески. Ночью никто из них не сомкнул глаз, иногда Редрин проваливался в дрему, но ему было слишком беспокойно для того, чтобы заснуть по-настоящему. И, каждый раз, приходя в себя, он натывался на резкий взгляд навязанной супруги. Но никто из них ничего не говорил, так они и ехали, погруженные каждый в свои мысли.

Редрин прокручивал в уме тот разговор после пира, когда ему удалось отвести императора в сторонку от шумной толпы. Они стояли на балкончике совершенно одни, обдуваемые ночной свежестью и стража у дверей следила, чтобы никто не сунул внутрь свой любопытный нос. Тогда Редрин спросил:

- Зачем?

Император стоял лицом к залу и огни отражались в его глазах. Он был собран и серьезен.

- Герцог Редрин Мельдор, вам следует поблагодарить судьбу за обретение своей истинной. - сказал правитель, протягивая руку с перстнем.

В тот миг внутри Редрина погасла последняя надежда. Его глаза потухли, он припал на одно колено, покорно целуя руку своего господина.

- Приношу мою почтительнейшую благодарность Вашему Императорскому Величеству - сказал герцог ровно.

В мысли вклинивался скрип колес, карета продолжала свой путь. На душе у Редрина было тяжело, он думал: Кальтис Кирейн, который верил ему больше чем собственным генералам, который писал ему кривым почерком на куске ткани, тот Кальтис никогда бы не повел себя так с ним наедине.

Редрин чувствовал что потерял верного друга. Он был смущен и растерян, магу казалось что он тонет в болоте, трясина затягивала его все глубже и глубже и не было никакой возможности выбраться. Внезапное вмешательство Всевидящей Книги, что молчала столетия, появление истинной из неизвестного рода, брачный ритуал, где никто не спрашивал его согласия, переменявшееся отношение Кальтиса, - все это выбило его из колеи. Редрин не знал, что делать. Ему впервые захотелось вновь очутиться на границе. Там все было просто и понятно: перед тобой твари, их нужно уничтожить, рядом - соратники, их жизни требуют защиты. Теперь же Редрина обложили со всех сторон, но во всей этой ситуации у него не было врагов. Император ему не противник, да и Илизерда вовсе не чудовище, которое можно убить.

Редрин был пленен обстоятельствами и чувствовал что рано или поздно проиграет. Магия истинной связи струилась внутри него, сердце трепетало, в животе кружились бабочки, его тело горело. Все это лишь от простого соседства с леди. Он хотел ее, против воли разума хотел. Чувство внутри было нежным и светлым, вот что пугало больше всего.

Илизерда же никак не помогала ему себя отталкивать. Он мог сопротивляться боли, ненависти, жестокости, но Илизерда и впрямь не делала ему ничего плохого. Да, она была слишком импульсивна, чересчур развязна, но даже в этом Редрин находил некую прелесть. Верховному магу было очень тяжело на нее сердиться, каждый раз, отшатываясь, Редрин чувствовал что совершает самую большую ошибку в своей жизни.

А как она тогда зашла к нему в покои обнаженной! Перед глазами возник притягательный силуэт и мужчина ощутил мучительное напряжение в паху. Он скользнул по любимой нежным взглядом и тут же похолодел. Рука машинально потянулась ко внутреннему карману, туда, где всегда лежал заветный пузырек. Редрин осознал что происходит. Он почти поддался! Забывшись, герцог вскочил, ударившись головой о крышу кареты. Боль отрезвила окончательно. Ему захотелось выпрыгнуть прочь и бежать, неважно куда, лишь бы подальше от этой связи.

- Нам нужен перерыв! - прохрипел он, в ответ на удивленные взгляды.

Редрин высунулся в окно, бросил пару слов кучеру и с трудом заставил себя сесть на место.

"Рядом со мной - ядовитая змея. Не верь ее красоте, она только и ждет, как бы запустить в тебя зубы!" - напомнил он себе.

Постоялый двор обнаружился спустя четверть часа. Это было приземистое деревянное строение с покосившейся вывеской, на которой едва угадывалось изображение какого-то зверя. Двор был грязным, курицы разбегались из-под колес, но само здание выглядело крепким, а из труб шел дым, обещающий тепло и горячую еду.

Хозяин, тучный мужчина с масляной улыбкой и суетливыми движениями, выскочил навстречу, едва завидев герб на дверце кареты.

- Ваша Светлость! Какая честь, какая неожиданная честь! - запричитал он, кланяясь так низко, что чуть не задел носом землю. - Прошу, прошу, самый лучший стол для вас приготовлю, лучшую комнату отведу!

Он суетливо провел их внутрь, то и дело оглядываясь, будто боялся, что знатные гости передумают и уйдут. Общий зал пустовал, внутри обнаружилось лишь несколько крестьян. Хозяин услужливо провел их к лучшему столу у окна.

Редрин опустился на скамью. Илизерда, шурша юбками, устроилась напротив, всем видом демонстрируя, что делает заведению одолжение своим присутствием. Служанка осталась стоять чуть поодаль, у стены.

Хозяин носился между кухней и столом, лично принося блюда. Им поставили рагу из зайчатины, хлеб, кувшин с элем, сыр, какие-то соленья. Уже взявшись за ложку, Редрин подумал, что служанке тоже не помешало бы подкрепиться.

- Садись, - сказал он, глядя на девушку. - Незачем стоять голодной.

Илизерда фыркнула, скривив губы.

- Сидеть за одним столом с прислугой? - процедила она, но, поймав тяжелый взгляд мужа, лишь раздраженно передернула плечами и не стала развивать скандал. - Впрочем, неважно, делай что хочешь.

Девушка тихо поблагодарила и опустилась на самый краешек скамьи, стараясь занимать поменьше места. Должно быть, она испытывала неловкость. Приглашение Редрина не укладывалось в привычные рамки. Но герцог привык пренебрегать этикетом в дороге. Он распорядился чтобы служанке тоже выдали поесть. Хозяин поставил перед девушкой миску с каким-то сероватым месивом и девушка еще раз поблагодарила. Она и не думала возмущаться по поводу качества еды.

В отличии от своей госпожи. Илизерда придирчиво оглядела тарелки и брезгливо ткнула ложкой в кусок мяса.

- Это же есть невозможно! - заявила она достаточно громко, чтобы услышали все. - Жесткое, пересоленное, а хлеб черствый как камень. За кого нас здесь принимают?

Она была не так уж неправа - рагу и правда оказалось посредственным, мясо жестким, а эль отдавал кислятиной. Но Редрин лишь молча продолжал есть, не поднимая взгляда от тарелки. От жены он с радостью сбежал бы на другой конец залы, но приличия требовали остаться на месте.

- Ты вообще будешь мне отвечать? - не унималась Илизерда, повысив голос. - Или мне теперь придется разговаривать самой с собой?

Редрин промолчал. Тишина за столом стала тяжелой, вязкой.

И тут снаружи раздался вой.

Дикий, протяжный, совершенно не похожий на волчий. В нем звучало что-то неправильное, жуткое, чуждое всему живому. Крестьяне за столом повскакивали, опрокинув лавки.

Редрин выпрямился мгновенно, будто спину его пронзило молнией. Его взгляд, еще секунду назад тусклый и усталый, вспыхнул ледяной сосредоточенностью.

- Спрячьтесь наверху, - бросил он резко, вставая. - Обе. Немедленно.

Служанка стремительно сорвалась с места, секунда и она уже бежала по лестнице наверх. Илизерда же осталась сидеть.

- Что происходит? - требовательно спросила она, швыряя ложку на стол.

Дверь постоянного двора слетела с петель и с грохотом упала внутрь. Тут же на нее ступили когтистые черные лапы. В облаке пыли, взметнувшейся из-под половиц, Редрин увидел тварей. Они напоминали огромных волков, но с неправильными, искаженными пропорциями: слишком длинные лапы, слишком широкая пасть, усеянная рядами кривых зубов. Из хребтов существ поднимались два гибких отростка, похожих на плети, оканчивающиеся острыми костяными шипами. Четыре твари застыли, злобно рыча, оглядывая людей с дикой жадой.

Зал взорвался криками. Крестьяне бросились наверх, по залу разлился запах пролитого эля, хозяин с воплем исчез в кухне.

- Илизерда, бегите! - крикнул Редрин, уже вскидывая руки, вокруг ладоней его закручивалось голубоватое свечение.

Но герцогиня, вместо того чтобы броситься к лестнице, лишь встала и застыла, глядя на тварей странным взглядом.

- Двигайтесь же! - прорычал маг, но было поздно.

Тварь рванулась вперед, на леди, плеть на ее спине со свистом рассекала воздух. Редрин шагнул между чудовищем и женой, заслоняя ее собственным телом, и выбросил вперед руки.

Магия хлынула из его ладоней - не плавным потоком, а рваными, судорожными вспышками, руки пронзила мучительная боль. Первая тварь взвыла и забилась на полу, сгорая в пламени. Вторая метнулась сбоку, не целясь в него - только в Илизерду, но он развернулся и направил руки на тварь, заставив существо истлеть. Третья тварь прыгнула на стол, опрокидывая посуду, и Редрин отшатнулся, одновременно вскидывая руки и посылая в нее ступок огня.

Этот магический удар стал последней каплей. Заклинание вырывалось на волю, разрывая плоть герцога. Кожа лопнула тонкими линиями, будто невидимый нож прошелся по венам, и кровь брызнула из открывшихся ран, разлетаясь темными каплями по всему периметру. Вместо рукавов остались одни лохмотья. Редрин заорал, он был готов упасть, но четвертый противник никуда не делся.

Последняя тварь метнулась вперед, раскрыв пасть, целясь прямо в Илизерду, но маг, шатаясь, все же успел вскинуть ладонь и швырнуть последний разряд, испепеливший чудовище в воздухе. В глазах почернело. Редрин пошатнулся, с трудом оседая на лавку. Ноги больше не держали, спиной он привалился к стене, руки свисали вниз, они даже уже и не болели, - герцог вообще их не чувствовал.

Взглядом он нашел Илизерду. Леди выглядела шокированной.

- Ты запачкал мое платье, - прошептала она, глядя на пятна крови, окрасившие ткань. - Единственное платье, что у меня осталось, ты испортил своей кровью!

- Я спас вам жизнь. - выдавил Редрин.

Леди моргнула, в ее глазах что-то изменилось, шок уступил место злости.

- Спас? - Илизерда взвизгнула. - Жалкий, никчемный маг, не способный даже совладать с собственной силой! Другой на твоём месте убил бы этих тварей чисто, без всего этого варварства! А ты весь в крови, все вокруг в крови, мое платье испорчено - и ты еще смеешь называть это спасением?!

Она развернулась, задрал подбородок, и направилась к лестнице, переступая через обугленные останки тварей.

Жестокие слова Илизерды ужалили сердце, но на сей раз у Редрина не было времени чтобы анализировать собственные чувства. "Твари хаоса здесь, около столицы?!" - думал он, цепляясь за угасающее сознание.

Бой выпил из него все силы, но осталось чувство долга. Он должен был предупредить императора. Герцог с трудом огляделся и увидел что никто не спешит к нему на помощь, зал будто вымер.

Он должен был позаботиться обо всем сам, как и всегда. Вначале стоило залечить раны, иначе вскоре Редрин истечет кровью. В карете, в сумке, остался пузырек с исцеляющим зельем, которое осторожный маг всегда брал в дорогу. Нужно было только собраться, встать и дойти до нее.

Редрин сделал глубокий вдох и дернулся, попытавшись рывком встать на ноги. Но тело не слушалось, истощенное, оно лишь слегка качнулось, слегка оторвавшись от стены.

Редрин простонал и попробовал еще. Он пытался снова и снова, но ничего не получалось. Сознание мутнело, разум проваливался в черноту. Он не чувствовал мышц, казалось, на их месте был один желатин.

Внезапно герцог увидел рядом с собой служанку жены. Он так и не удосужился узнать ее имя. Девушка смотрела на него с таким же равнодушием, с каким ела доставшуюся ей еду. Но Редрин и не нуждался в ее жалости, ему нужно было только лекарство.

- Зелье исцеления.. в сумке.. в карете - с трудом прохрипел он, отключаясь.

Следующим ощущением была текущая в рот жидкость. Приятное тепло разлилось по телу, отгоняя могильное забытие. Из груди вырвался стон облегчения.

Он пришел в себя в небольшой комнатке наверху. В затянутое бычьим пузырем окно щедро лился солнечный цвет, снаружи чирикали птички. Видимо, он пробыл без сознания совсем недолго. День еще не успел уступить место вечеру.

Сперва Редрин понял, что лежит на кровати, потом обнаружил что полностью раздет и прикрыт шерстяным одеялом, грубым и колючим. Быстро оглядевшись, маг выдохнул - он был один. Он сел, внимательно осматривая свое тело. Исцеляющее зелье сработало как надо, не оставив и следа от недавних ранений. Но, кроме ран, с его тела исчезла и кровь. Кто-то омыл его, пока Редрин был без сознания. Это магу не понравилось. Мысль о том что Илизерда трогала его пока он ничего не мог поделать, обожгла мозг кипятком. Но, подумав, он осознал что эта девушка не стала бы о нем заботиться даже под страхом собственной казни. Немного успокоившись, Редрин поискал глазами одежду и обнаружил ее на стуле. Брюки он узнал, а вот рубаха была с чужого плеча. Впрочем, это его не удивило, он помнил, как магия разрывала плоть и ткань. Быстро облачившись и обувшись, герцог приступил к решению других насущных проблем.

Ему нужно было срочно написать письмо императору, рассказать о произошедшем, предостеречь. Но прежде Редрину требовалась вода. В горле пересохло так, будто он не пил несколько суток. Последствия применения зелья давали о себе знать. Пошатываясь - усталось никуда не делась - он вышел наружу.

Редрин спустился по скрипучей лестнице, цепляясь за перила. Общий зал внизу уже был приведен в некое подобие порядка - обугленные туши тварей исчезли, видимо, хозяин с работниками оттащили их куда-то во двор, но темные пятна на досках пола остались. Пахло гарью, страхом и свежим тестом - где-то на кухне, несмотря ни на что, продолжали печь хлеб.

Хозяин, завидев герцога, тут же метнулся навстречу, снова кланяясь, но уже без прежней масляной услужливости.

- Ваша Светлость! Как вы.. то есть, слава богам, что вы.. - забормотал он, комкая в руках полотенце. - Если бы не ваша магия, мы бы все..

- Где моя жена? - оборвал его Редрин.

- Герцогиня поживает в лучшей комнате, - поспешно ответил хозяин. - Просила не беспокоить до самого вечера.

Редрин не удивился. Он оглядел зал и нашел служанку леди у дальнего окна: девушка занималась уборкой зала.

- Мне нужно с тобой поговорить. - сказал он, подходя.

Девушка выпрямилась, отряхнула руки и посмотрела на него снизу вверх, но тут же опустила взгляд. Она была ниже и тоньше его навязанной жены, со смуглой кожей, миловидным лицом и темными волосами, собранными в длинную, тяжелую косу.

- Слушаю, Ваша Светлость. - сказала девушка почтительно.

- Это ты меня омыла?

- Да, Ваша Светлость. Простите, если перешла границы.

Отвечая, девушка не выглядела напуганной или смущенной, спокойный взгляд был устремлен в пол.

- Как твое имя? - спросил он.

- Анатема, Ваша Светлость.

- Странное имя.

- Меня им нарекли, - ровно ответила она. - Я не выбирала.

Что-то в этой девушке вызывало беспокойство. Она вела себя слишком спокойно, отвечала почтительно, но без преклонения перед его статусом. К таким слугам он не привык. Редрин скользнул по ней магическим взглядом, читая ауру. И на миг ему показалось, что воздух вокруг Анатемы будто рябит, ее очертания в эфирном плане были чуть смазаны, неправильны, - а в следующее мгновение все стало обычным, спокойным, привычным. Он нахмурился, неприятное предчувствие шевельнулось внутри.

- Благодарю тебя, - произнес Редрин искренне. - За то, что не позволила мне сдохнуть на полу трактира.

- Не за что, Ваша Светлость, - отозвалась Анатема с поклоном.

- Возвращайся к работе, - позволил герцог, отходя.

Чувство фальши неприятно зудело внутри. Кто-то другой на его месте мог бы отмахнуться от этого ощущения, списать все на усталость и стресс. Кто-то, но только не герцог. Он слишком привык во всем искать опасность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.